

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЯНСКИХЪ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 37.

1870 года. Сентября 13-го.

Содержаніе: Поученіе о Церкви Христовой. — Русское проповѣдничество при Петрѣ 1-мъ. — Нынешній римскій соборъ. — Какія книги пастырь Церкви можетъ распространять въ народѣ для поддержанія въ немъ грамотности.

ПОУЧЕНІЕ О ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ.

Чтобы единожды совершенное Ис. Христомъ спасеніе всѣхъ продолжалось до скончанія вѣка и усваивалось каждому вѣрующему во Христа, для сего Совершитель спасенія нашего благоволилъ создать на землѣ св. Церковь, о ^{какой} ~~какой~~ і говорится въ символѣ православной вѣры: *вѣрую... во едину святую соборную и апостольскую церковь*. Церковь Христова, какъ общество спасаемыхъ христіанъ, первоначально основана самимъ Исусомъ Христомъ, во время Его земной жизни. Эта новозавѣтная Церковь самимъ Исусомъ Христомъ научена вѣдѣмъ святымъ спасительнымъ истинамъ, утверждена въ правой вѣрѣ, ободрена великими обѣтованіями, возбуждена къ любви и къ добрымъ дѣламъ. Юная Церковь Христова была свидѣтельницею вѣстныхъ страданій Спасителя, Его смерти и погребенія; отъ нѣкото-

рыхъ воскресшихъ святыхъ получила удостовѣреніе о со-
шествіи Спасителя во адъ и о побѣдѣ Его надъ царствомъ
сатаны; сподобилась видѣть воскресшаго Господа и слышать
Его глаголы о црствіи Божіемъ; была свидѣтельницею воз-
несенія Іисуса Христа на небо къ Богу—Отцу, одесную
Котораго нѣтъ востать. Наконецъ, по точному обѣтованію
Спасителя, Его новозавѣтная Церковь просвѣтилась Духомъ
Святимъ, Который сошелъ на все собраніе вѣрующихъ тор-
жественнымъ образомъ въ видѣ огненныхъ языковъ,—и въ
это время окончательно устроилась также прочно и неру-
шимо, какъ устроилась вселенная по окончаніи шести дней
творенія.

Получивъ окончательное устройство, Церковь Христова
стала учрежденіемъ на землѣ самостоятельнымъ и ни отъ
кого независимымъ, кромѣ тріипостаснаго Бога. Въ составъ
Церкви земной входятъ все живущіе на землѣ и исповѣду-
ющіе хрестіанскую православную вѣру люди,—не только
праведники, но и грѣшники, не отчаявающіеся въ своемъ
спасеніи: *въ большомъ домѣ*, говоритъ св. апостолъ Па-
велъ, *есть сосуды не только золотые и серебряные, но*
и деревянные и глиняные (2 Тимое. 2, 20). Постоянный
и вѣчный глава Церкви есть Іисусъ Христосъ, Который,
видимо разставаясь съ нею, обѣщался пребывать съ вѣру-
ющими невидимо *во все дни до скончанія вѣка* (Мк. 28,
20). Постоянно и вѣчно оживляетъ Церковь Христову Свя-
тый Духъ, Который ниспосланъ Богомъ—Отцемъ, чтобы
пребывать въ ней *во вѣкъ* (Іоан. 14, 16). Церковь Хри-
стова существуетъ такимъ образомъ въ мірѣ, но не смѣ-
шивается съ міромъ и не входитъ въ мірскія дѣла, имѣя
единственную и исключительную заботу о спасеніи человѣ-
ческихъ душъ. Она есть *домъ Божій* (1 Тимое. 3, 15),
т. е. бжтв семейство Отца небеснаго, соединенное узами
духовнаго родственнаго единства и имѣетъ живую связь съ

Церковію небесною, въ которую переходятъ изъ земной Церкви всѣ скончавшіеся въ вѣрѣ и въ надеждѣ жизни вѣчной. Она есть *тѣло Христово* (1 Кор. 12, 12), въ которомъ всѣ члены живутъ одною жизнію, дѣйствуютъ по одной волѣ и стремятся къ одной цѣли—наслѣдовать царство небесное. Она есть *невеста Христова* (1 Кор. 11, 2), которая предназначена въ вѣчный союзъ съ Сыномъ Божиимъ. Она есть *матерь всѣмъ спасаемымъ* (Галат. 4, 26), которая и зачинаетъ въ людяхъ духовную жизнь, и раждаетъ ее, и воспитываетъ, и возвращаетъ, и доводитъ до высочайшихъ духовныхъ совершенствъ,—до возможнаго богоподобія. Такимъ образомъ Церковь Христова есть такое учрежденіе въ мірѣ, внѣ котораго никому изъ людей спастись невозможно. Потому—то она по справедливости уподобляется Ноеву ковчегу, внѣ котораго все жившее тогда погибло потопомъ. Св. Кипріанъ говоритъ, что «тому Богъ не отецъ, кому Церковь не мать»¹⁾. И дѣйствительно, безъ Церкви кто бы сталъ возвѣщать людямъ о пришествіи на землю Сына Божія и о совершенномъ имъ спасеніи человѣческаго рода? Кто бы сохранялъ изъ рода въ родъ слово Божіе, кто бы внушалъ людямъ правую вѣру и побуждалъ ихъ къ добрымъ дѣламъ? Кто бы совершалъ спасительныя таинства, безъ которыхъ спасеніе невозможно? При Спасителѣ родъ человѣческій оставался бы безъ спасенія, если бы не было Церкви Христовой.

Спаситель нашъ Іис. Христосъ, создавъ на землѣ Свою Церковь, благословилъ ее распространяться въ человѣческомъ родѣ. Онъ сказалъ своимъ апостоламъ—первымъ членамъ новозавѣтной Церкви, предъ Своимъ вознесеніемъ отъ нихъ на небо: *идите, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѡ. 28, 19. 20). Отсюда

¹⁾ О единствѣ Церкви.

видно, что Церковь учреждена Спасителемъ на землѣ не для однихъ какихъ-либо людей, и не для одного какого-либо народа, а для всѣхъ людей и для всѣхъ народовъ безъ исключенія. Здѣсь, по словамъ свящ. писанія, *нѣтъ различія между іудеями и еллинами* (Рим. 10, 12); *нѣтъ уже ни іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободного; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: ибо все одно во Христѣ Иисусѣ* (Галат. 3, 28). Если не все люди принадлежать къ св. Христовой Церкви, то все безъ исключенія къ ней призываются,—и еретики, и раскольники, и невѣрные. Какъ въ видимомъ мірѣ первозданная жизнь, по благословенію Творца, переходитъ отъ однихъ тварей къ другимъ путемъ рожденія и смерти, такъ и составъ Церкви Христовой, по волѣ Отца небснаго, непрерывно измѣняется: одни люди переходятъ отъ нея путемъ тѣлесной смерти въ Церковь небсную, другіе вновь къ ней прививаются, а иные, по суду Бога и самой Церкви, прочь отъ нея отсѣваются за невѣріе. И какъ жизнь въ мірѣ не истощается по волѣ божественнаго промыслителя, такъ и благодать въ Церкви Христовой, переходя отъ однихъ спасаемыхъ людей къ другимъ и проявляясь то здѣсь, то тамъ, нисколько оттого не иссякаетъ, и Церковь всегда пребываетъ неизмѣнно благодатною. Поэтому Церковь Христова есть всегда единая,—потому что всегда имѣетъ одного Главу—Исуса Христа и всегда оживлена однимъ Духомъ Святымъ; она всегда святая,—потому что благодать Св. Духа въ ней никогда не истощается. Церковь Христова есть соборная, или иначе католическая, т. е. повсемѣстная,—потому что она не ограничивается никакимъ мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ, но заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ ¹⁾; она есть всегда апостольская,—потому что она

¹⁾ Простр. Катих. о 9 членѣ.

всегда таже самая въ существѣ своемъ, какою первоначально устроилась при св. апостолахъ; Церковь Христова всегда не-погрѣшима,—потому что она всегда водится Духомъ истины, безъ Котораго не могла бы быть дѣйствительною Церковію Христовою.

Всѣ люди, принадлежащіе къ Христовой Церкви, суть участники благодати Св. Духа и одинаково дороги Спасителю нашему Іисусу Христу,—потому что *мы*, по словамъ св. апостола Павла, *члены тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* (Ефес. 5, 30); но, подобно членамъ человѣческаго тѣла, члены Церкви Христовой имѣютъ не одинаковыя достоинства, сравнительно другъ съ другомъ, и назначены не къ одинаковымъ отправленіямъ въ св. обществѣ Церкви. *Ибо какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *но не у всѣхъ членовъ одно и тоже дѣло: такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другаго члены* (Рим. 12, 4, 5). И Онъ (Іисусъ Христосъ) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, *къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова* (Ефес. 4, 11. 12). Такимъ образомъ въ Церкви Христовой одни составляютъ духовное стадо, а другіе суть пастыри этого стада; изъ членовъ одной и тойже Церкви одни міряне, а другіе духовные. Пастыри Церкви, вромѣ благодати, общей всѣмъ членамъ Церкви, преемственно получаютъ чрезъ рукоположеніе особую благодать священства, и эта благодать священства ведетъ свое начало отъ самаго Іисуса Христа, Который ниспослалъ на апостоловъ Своихъ Св. Духа. Дѣло пастырей Церкви—распространять на землѣ св. Церковь, вводить въ нее новыхъ членовъ, сообщать всѣмъ вѣрующимъ спасительную благодать чрезъ таинства, учить ихъ правой

вѣрѣ и добрымъ дѣламъ и отсѣкать отъ Церкви вредные члены; а дѣло паствы — повиноваться своимъ пастырямъ, какъ попечителямъ каждой вѣренной имъ души. *Слушающій васъ Меня слушаетъ*, сказалъ Спаситель Своимъ апостоламъ и всѣмъ церковнымъ пастырямъ; и *отвергающійся васъ Меня отвергается* (Лук. 10, 16); что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ (Мѣ. 18, 18). Самая высшая власть въ Церкви Христовой принадлежитъ вселенскимъ соборамъ; ихъ опредѣленія также важны, какъ опредѣленія самаго Иисуса Христа, Который невидимо пребываетъ тамъ, *иди двое или трое собраны во имя Его* (—20). Опредѣленія вселенскихъ соборовъ, по-тому, непогрѣшны.

Церковь Христова, какъ учрежденіе всемогущаго Бога, непрерывно пребудетъ на землѣ до самаго скончанія вѣка, и пребудетъ всегда единою, святою, соборною, апостольскою, исполненною благодати Св. Духа и непогрѣшимою. *Я созидамъ Церковь Мою*, сказалъ Иисусъ Христосъ апостоламъ, и *врата ада не одолѣютъ ей* (Мѣ. 16, 18); и: *се, Я съ вами во все дни до скончанія вѣка* (Мѣ. 28, 20). Значить, изъ какова бы числа вѣрующихъ людей, изъ малаго ли, изъ великаго ли, ни состояла св. Церковь Христова, благодать Св. Духа никогда не истощится въ ней и преемственное священство въ ней никогда не оскудѣетъ. Тѣ лгутъ явно и очевидно, которые проповѣдуютъ, будто нѣтъ на землѣ благодатной Церкви и правильнаго священства: такою ложью могутъ увлекаться только тѣ несчастные, въ которыхъ нѣтъ правды Божіей. Мы же, православные христіане, будемъ до послѣдняго нашего издыханія вѣровать во едину святую, соборную и апостольскую Церковь и слѣдовать ея спасительному ученію; будемъ чистосердечно и въ простотѣ души исповѣдывать, что истинная Церковь Хри-

стова есть та самая грекороссійская православная Церковь, къ которой мы принадлежимъ,—потому что она ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ, и ея неоскудѣваемая благодать осязательно доказывается множествомъ совершающихся въ ней чудесъ, напр. многочисленными нетлѣнными мощами Божіихъ угодниковъ. Мы не смѣемъ назвать себя людьми праведными, богоугодными, святыми; тѣмъ не менѣе мы твердо убѣждены, что наша Церковь, какъ истая невѣста Христова, есть Церковь *славная, не имѣющая пятна, или порока, или чего-либо подобнаго, но всегда свята и непорочна* (Ефес. 5, 27). Отъ самаго рожденія нашего до сихъ поръ св. Церковь непрестанно печется о спасеніи нашихъ грѣшныхъ душъ; она всегда внушаетъ намъ вѣровать въ Бога и въ Спасителя нашего Іисуса Христа; надѣяться получить въ наслѣдіе рай и страшиться ада; любить Бога и по Богѣ всѣхъ людей; вести жизнь добродѣтельную и воздержную; не платить за зло зломъ;—вообще, она учитъ насъ лишь доброму и спасительному. Вѣруя въ нашу св. православную Церковь, будемъ усердно посѣщать и сей св. храмъ, въ которомъ мы слышимъ всегда одно душеполезное и спасительное. Аминь.

Свящ. П. Красовскій.

РУССКОЕ ПРОПОВѢДНИЧЕСТВО ПРИ ПЕТРѢ I-мъ ¹⁾).

Подъ руководствомъ латино-польскихъ образцовъ, вслѣдъ за южно-русскими проповѣдниками XVII в., м. Стефанъ и св. Димитрій пользовались для расширенія своихъ проповѣдей и такими матеріалами, которые въ настоящее время почти совсѣмъ закрыты гомилетикою. Сюда принадлежатъ: а) *католическія легенды*, часто неправдоподобныя или по крайней мѣрѣ не имѣющія твердаго историческаго основа-

¹⁾ См. № 36—й.

на. Тая въ імені св. Дмитрія на день Обрѣзанія Господня сѣмъ: »собрашася въ церкви обычному обрѣзанію градскѣ, аще иудействующиіи пріемъ вписую книгу, иже сѣмъ: *Іосифъ, нарицаемаго еврейски севатъ, гречески же дѣдімосъ, римски же іаннуаріа въ 1 число, сына Іосифовъ и Маріинъ отъ племени Давидова обрѣзанъ бысть и наречено ему имя Іисусъ*. Записано то иже и въ книгахъ градскихъ: совершающу бо ся въ то время отъ Августа Кесаря вселенныя написанію и дани отъ всякаго лица вземлемой бывшей, написася въ Внолесеѣ снѣ: *въ первыя календы іаннуаріевы Іосифъ съ Марією и съ новорожденнымъ младенцемъ Іисусомъ, царскаго сущиіи рода, кесареви данъ дадохъ* «¹⁾. Еще: »блаженный Іеронимъ пишетъ, яко въ оную ночь, въ пюже Христосъ Спаситель нашъ родися отъ Пречистой Дѣвы, вси, елицы обрѣтошася содомская дѣющіи по всей вселенній, огнемъ и молніями на самомъ томъ дѣлѣ грѣховномъ пораженіи и пзбіени быша»²⁾. М. Стефанъ въ проповѣди на одинъ богородичный праздниѣ говоритъ: »частое бываетъ между вами стязаніе, какая тѣ жена, которая гласъ отъ народа воздвиже? Овѣщаю: имя женѣ сей Маркелла; тая быше служебницею и рабою блаженныя Марѣы, сестры Лазаревой»³⁾.

б) *Различные многи и фавулы*. Въ проповѣди св. Дмитрія на день св. Іоанна Предтечи на пиру Иродовомъ являются Венера, Бахусъ и Марсъ, какъ олицетворенія прелюбодѣйства, пьянства и убійства⁴⁾. Въ другой проповѣди на тотъ же день св. Дмитрій говоритъ: »собрашася нѣкогда вси боги еллинскіи на позоръ, хотяще каждо явити силу свою, кто что можетъ: пріиде же каждо со знамени-

¹⁾ Соч. св. Дмитрія. III, 1. ²⁾ Соч. св. Дмитрія. III, 1. 18. ³⁾ Неизд. проп. м. Стефана въ Хр. Чт. 1867 г. № 5. стр. 820. ⁴⁾ Соч. св. Дмитрія. II, 310.

съ силы своея. Дій пѣп Зевесъ пріиде съ молнією, юже въ руку пошаше въ знаменіе акибы своея ово премудрости, овоже пресвѣтлой чести и власти... Аполло пріиде съ лукомъ и стрѣлами... Ираклій—съ копіємъ.. Арей съ мечемъ... Ермій пріиде или паче прилетѣ златыми крилами. Прочіи же съ прочими орудіи и силы свои знаменъми пріидоша и хвалящися каждо о себѣ, яко овъ можетъ тó, овъ же другое, овъ царствовать, овъ храбрствовать, ниъ же ино нѣчто славно дѣетъ. По сихъ всѣхъ вииде къ нимъ нѣкій юноша, нарицаемый Купидонъ, сіестъ божокъ похоти плотскія, покровенныя и завязанныя очи платомъ имѣяй: той ставъ посреди ихъ внезапно пріемши дерзновеніе на всѣхъ устремися, аще и слѣпъ, и отъять всѣмъ вся знаменія силъ ихъ, о нихже хваляхуся...; никтоже бо тому сопротивитися можаше, но вси тому повиновахуся. То видящии друзи, извиѣ, стоящии кликнуша: *любви плотстѣй ничтоже есть непреодоленно*. Баснь сія, аще и еллинская есть, обаче прилична ко обличенію злыхъ правовъ нашихъ. Не тожде ли и въ насъ христіанѣхъ дѣется? не вси ли тою страстію побѣждаются мудріи и крѣпкіи, храбрственніи и богатіи?... Будетъ вто, яко Аполло благополученъ, яко Геркулесъ крѣпокъ, яко Марсъ храбрый, яко Ермій богатъ, сгда приложится къ Купидону, сквернѣй похоти плотстѣй вся погубить; вся бо сила бѣсовская въ той состоитъ, и ничтоже есть непреодоленно похотѣй силѣ. Покровенная же платомъ очи имать Купидонъ, сіестъ похоть плотская; понеже вдавый себе на скверное похотѣніе есть аки безъ очесъ ничтоже видяй; не видить безчестія своего, ни славы: не видить, яко отъ всѣхъ поругаемый есть, яко и умъ сго, и крѣпость здравія, и имѣнія истощаються и погубляются: не видить наконецъ погибелл своея вѣчныя¹⁾. У Стеф.

¹⁾ Соч. св. Димитрія. III, 133—134.

Зарядаго жидовъ сѣдущаго выдержки изъ мифологіи.
 Царь фетійскій Мида зѣлю бѣ златолюбивъ. Какимъ же
 бы образомъ могъ умножити себѣ злато? Умолилъ боговъ,
 дабы въ царствѣ его потекла рѣка добрымъ винограднымъ
 виномъ, дабы отъ прочихъ странъ людіе приходяще, дорого
 у него тое вино покупали. И тако нѣкотораго времени богъ
 лѣсной Сатиръ, якоже вѣроваху еллини, пити хотяй, при-
 иде къ рѣцѣ оной, текущей виномъ, и егда отъ жажды
 напился, унылся: царь, егда увидѣ бога подпившаго и яко
 въ рукахъ его имѣя, начать ему придобиватися и похлѣб-
 ствовати, просить у него, да даруетъ ему богъ, что вос-
 просить. Обѣщася Сатиръ. Просить убо да всякіе, яже про-
 износятъ земля во царствѣи его, плоды, все да искушенное
 и доброе злато будетъ. И еще (яко глаголетъ Овидій въ
 книгѣ премѣнній) сотвори миѣ, глаголетъ, и сіе, да къ
 чему тобмо тѣломъ моимъ прикоснуса, что руками осяжу,
 ногами наступлю,—все да злато будетъ. Даетъ ему и сіе
 безъ трудности богъ оный лѣсный Сатиръ. Видитъ Мида
 необычное чудовище, яблоки и ягоды все золото; нѣтъ ржи,
 ни пшеницы: все въ золото премѣнилось: золотая сѣятва, зла-
 тая и жатва. Удивляется странному богатству. Прикоснется
 къ своимъ палатамъ? палаты золотыя. Видитъ, яко что на-
 ступитъ на камень; камень въ злато премѣняется. Жезлъ
 деревянный въ руки приметъ? и тотъ златомъ бываеъ. Но
 что съ глупаго прошенія станеть? Вездѣ въ царствѣи гладъ.
 Много богатства, а хлѣба не спрашивай. И самъ Мида за-
 хочетъ ясти: что возметъ въ руки, премѣняется въ злато:
 что въ зубы приметъ, проглотить не можетъ. Жаждетъ
 воды, вода во ртѣ тверда. Пропалъ Мида! просить уже
 всѣхъ боговъ и богинь, да простятъ глупому прошенію: по
 нѣтъ прощенія, да познаетъ коль велие зло неполезная про-
 сити! Воспоминаетъ нѣчто и Овидій стихотворецъ о нѣко-
 емъ глупомъ Фаэтонѣ, сынѣ солнцевомъ, якоже мняху древ-

ніе еллинн: но азъ сего нынѣ воспоминаѣти не хочу, понеже сія баснь вѣмъ вамъ есть извѣстна, како оный безразумный дѣтищъ, услыша у отца сицевое общаніе, да еже воспроситъ дастъ ему. И егда отецъ обща и утверди клятвою, началъ просить Фастонтъ, дабы отецъ позволилъ ему на единъ день ѣздити въ колесницѣхъ солнечной по небу. Не могъ преступити слова; даде златую колесницу и огнистые кони вручи: но невѣжа, младый отрокъ, понеже злѣ просилъ не токмо себе погубилъ: понеже не могущій лошадей удержати ниспаде съ небесной высоты, но и весь міръ неугасимымъ пожаромъ зажже» ¹⁾. И въ другой проповѣди м. Стефанъ слегка обращается къ этимъ же мѣстамъ, но уже съ нѣкоторымъ сознаніемъ неумѣстности передачи ихъ съ церковной кафедры. »Хотя и не подобало бы мнѣ на семъ мѣстѣ святомъ о баснѣхъ воспоминаѣти еллинскихъ; но понеже и басни суть не всегда ложь, но иногда образъ истины; часто мы просимъ тако, яко оный Мидасъ или Фастонтъ» ²⁾.

в) *Изреченія древнихъ философовъ* или другихъ умныхъ людей, заключавшія въ себѣ какую-либо мудрую и поучительную мысль. Такъ у св. Димитрія одна проповѣдь, изложенная въ оригинальной формѣ разсказа о мысленномъ путешествіи, почти вся состоитъ изъ подбора философскихъ изреченій о памяти смертной. »Умнымъ хожденіемъ пойду въ древнія страны и въ мимошедшіе древнія лѣта. Въ началѣ прохожду порубежную между Европою и Азіею страну, Лакедемонія нарицаемую. Въ той вижду царя лакедемонска, Павзаній именуемаго, сѣдѣща съ гордостію многою на престолѣ своемъ, а предстоитъ ему славный философъ Симонидъ. Глаголетъ царь къ философу: »скажи ми отъ фило-

¹⁾ Проп. м. Стефана. I, 223—225. ²⁾ Проп. м. Стефана. II,

софа тамъ, что тамъ, какъ бы ни пользоваться и памя-
 тливостию тамъ? Отвѣща философъ: *человѣка ты и смер-*
ная была величавую. Не великъ отвѣтъ, но не ма-
 лый трудъ изложить... Пользовався въ Лакедемоніи,
 ступаю далѣе. Отъ Лакедемоніи въ Грецію вшедь и о аѳи-
 нѣскихъ славныхъ премудрыхъ училищахъ философскихъ
 слышу, иду тамо и се вижу во Аѳинѣхъ нѣкогого мужа
 чиста, отъ самаго верхня одежды философа знатна. Кто
 таковъ? спрашиваю. Соловъ философъ: славенъ той въ фи-
 лософѣхъ: сказыють его быти единого отъ седми прему-
 дрѣйшихъ мудрецовъ греческихъ.... Той философъ Соловъ,
 пришедь къ капищу своему еллинскому, пишетъ на две-
 рехъ великими письмены: азъ же создаи издали стоя и
 смотря чту пишемое, и написа сице: *знай себе самого*....
 Кая, о философе, сила словесъ тѣхъ? чессому словеса та
 поучають? »Разсуди«, рече, »и размотри самъ.... Положи
 въ умѣ своемъ испытаніе, таково: кто еси ты? отгуду? и
 камо грядешь? Не худо ученіе и того философа: годно по-
 хвалить его. Пользовався во Аѳинѣхъ, ступаю далѣе. — Отъ
 Аѳинъ пошолъ въ Делфію. Тамо впаду нѣкогого Зенона мо-
 гутаго, а онъ нѣмаго идола Аполлинова вопрошаетъ: како-
 бы добрѣ управити жизнь свою? Глупый глупаго вопро-
 шаетъ. Кое имать быти ученіе и кій совѣтъ отъ бездуш-
 наго идола? Обаче Божіимъ повелѣніемъ и камень дастъ
 гласъ свой и идолъ заговоритъ. Заговорилъ той идолъ. Что-
 же сказалъ? сказалъ Зенону сице: *спросися мертвыхъ*.
 Знать то повелѣніемъ Божіимъ въ наученіе челоувѣкомъ паче
 естества своего камень проглаголаъ чудеснѣ, а проглаго-
 лалъ полезное, аще самъ сый и не полезенъ ... Отъ странъ
 греческихъ пошелъ во Египетъ. Слышу у царя египетскаго
 Птолемеа пиръ;... иду тамо, смотрю, носятъ блюда съ ку-
 шаньемъ на царскую трапезу пребогато: чему бытъ, царь
 то, не дивлюся тому: то дивно, что вижу едино несомое

великое блюдо, а на немъ положена трупья голова, безъ тѣла, безъ волосъ, безъ кожи, самая токмо кость. На что это? ясти ли? Но кто ястъ голую кость, да еще человѣчю, давно уже умершаго человѣка? Смотрю, ставятъ ту голову предъ самаго царя, а единъ отъ стольниковъ къ царю велегласно глаголетъ: *зри, царю, таковъ и ты будещи*. Царь, то узрѣвъ, воздохну и смирся мыслію. Потомъ забывся царь начать веселиться: и се паки туюжде главу единъ отъ служащихъ показуя, глаголетъ царю: *зри, царю, таковъ и ты будещи*. И паки царь, воздохнувъ, смиришеся мыслію и веселіе свое памятію смертною растворише. О любомудрія! о философіи изрядной, память смертная! Не мало подобныхъ изреченій и въ проповѣдяхъ м. Стефана. Приведемъ примѣры. »Изрядно бесѣдуетъ събдиами украшенный, римскаго града украшеніе, Сепска: *суть нѣкая, глаголетъ, злая прошенія, яже не дати благодѣяніе есть, дати же погибель*. Часто бо заповѣданныхъ вещей просимъ. Егда же разсудимъ, радуемъ, яко не воспріяхомъ; егда же воспріемлемъ, самихъ дателей благодѣянія того проклинаемъ и уничижаемъ«²⁾ . . . Еще: »у древнихъ римлянъ сія быше пословица: егда въри изнемогаетъ, вся изнемогаютъ«³⁾.

г) *Разсказы изъ древней или новѣйшей исторіи*, поспѣшіе большею частію анекдотическій характеръ. Не мало такихъ анекдотическихъ разсказовъ есть въ проповѣдяхъ св. Димитрія. Вотъ на примѣръ: »Вѣдуци Клеопатра (царица египетская), яко Августъ хочетъ вести ю въ Римъ, аки плѣнную на тріумфъ связанну, и разсуждаючи въ себѣ кождь великій имать стыдъ понести предъ лицемъ всего римскаго народа, на позорищи ведома плѣннически, таковая

¹⁾ Сочин. св. Димитрія. II, 44—47. ²⁾ Проп. м. Стефана. I, 227. ³⁾ Проп. м. Стефана. II, 22.

судя своимъ крѣпца, умиля себе самую убити, неже та-
коюй стыдъ терѣти. Перѣе убо пожемъ въ перси себе
увери, и егда не прободеса до смерти, язву не врачѣбнымъ,
но въ тѣхъ означенныхъ пластыремъ закры, да отечетъ кро-
вавыи тѣснѣи: и егда еще жива бѣ, повелѣ поискати себѣ
таинны, аснудѣ глаголемой. Пренесену же бывшу въ малой
кошницѣ аснуду, приложила того въ тѣлу своему, и жа-
лоу сего угрызена бывши умре¹⁾. Встрѣчаются въ про-
повѣдяхъ св. Димитрія рассказы о гиѣвѣ Александра Ма-
кедонскаго²⁾, объ отвѣтѣ ноланскаго жителя римскому над-
зирателю³⁾, о храмозданіи каирскаго паши Ассана⁴⁾ и
т. д. Еще больше подобныхъ рассказовъ въ проповѣдяхъ
м. Стефана. Нѣкоторые изъ этихъ рассказовъ приурочива-
ются къ предмету проповѣди совершенно случайнымъ и не-
ожиданнымъ образомъ. Напр. »О Даріи повѣствуетъ Сал-
фіанъ: яко скины единою въ великое со всѣмъ воинствомъ
приведоша его оскудѣніе. И егда видя Даріа непокаряюща-
гося имъ, послаша до него послы свои съ таковымъ подар-
комъ: связку стрѣлъ и при нихъ птицу, жабу и крота,
сеіе изыскующи, яко уже никонимъ образомъ Дарій отъ
нихъ свободитися можетъ, акибы сице глаголющи: илии,
Даріе, сами стрѣлами нашими сострѣляишъ быти, развѣ
яко птица улетиши по воздуху, или яко жаба ухло-
вети по водамъ, или яко кротъ сквозь землю проль-
зети. Но обаяннѣйшее грѣшника состояніе, яко бодущія
своея совѣсти и стрѣлами грѣховными уязвляющія ниже
тако избыти возможетъ, ниже сицевымъ подобіемъ свобо-
дитися⁵⁾.

Но нѣкоторые историческіе рассказы таковы, что сами
въ себѣ содержатъ опредѣленную правоучительную мысль.

¹⁾ Соч. св. Димитрія. II, 14. ²⁾ Соч. св. Димитрія. II, 125.

³⁾ Тамъ же III, 365. ⁴⁾ Тамъ же III, 366. ⁵⁾ Проп. м. Стефана.
III, 54—55.

Таковы напр. рассказы, въ которыхъ изображается мученіе злой совѣсти. Древній мудрецъ Плутархъ, пишущій о нескоромъ отищеніи Божіемъ, воспоминаетъ о нѣкомъ сынѣ, который убилъ мать свою. Сей долго въ непрестанномъ страѣ отъ совѣсти пребывающіи, единою званъ на вечерю, не могъ претерпѣть ластовицъ, гнѣздо имущихъ надъ стѣною, но похитивши коніе, оныхъ разгналъ и гнѣздо опровергъ. Вопросенъ же отъ прочихъ, чего ради сіе сотворилъ? Не слышите ли, отвѣчалъ, яко сін ластовицы ложь на мя глаголютъ, якобы азъ отцеубійство сотворилъ. Снце совѣсть злая гласа ластовичнаго ужасается! Той же (т. е. Плутархъ) о нѣкомъ Артемонѣ глаголетъ, человѣцѣ зломъ, ниже въ дому и на улицѣ егда хождаше всегда двоимъ воинамъ щиты надъ собою носити веляше. Діонисій мучитель сиракузскій, многomu убійству повинный, тако всѣхъ бояшеся, яко брады своея обрѣти никомуже даваше, токмо дочеремъ. Егдаже дочери возрастоша, и ихъ опасался, самъ себѣ власы принашивалъ, ложе свое окупати великимъ рвомъ повелѣлъ, до котораго мостомъ переходилъ и оный снималъ, ложницу свою ограждалъ стражею и внутрь заключался. Тако творить неспокойная совѣсть!... Неронъ, первый христіановъ мучитель... и малѣйшаго гласа бояшеся неа лающа, и нѣтуха ноюща трепеташе, ниже смѣяше глаголати съ предстоящими, ниже посмотрѣти на кого; таже самого себе не терпящій изъ Рима бѣжалъ и въ педатскомъ отъ града разстояніи убилъ самого себе. Таково есть мученіе совѣсти«¹⁾!

Въ подобномъ же родѣ примѣры, которыми изображается страсть сребролюбія. Повѣствуетъ Свѣтоній о Калигулѣ, яко нѣкогда изнуривши сокровища своя, егда пакн аще и злыми способами оныя своя сокровища изловилъ, не

¹⁾ Проп. м. Стефана. III, 57. 59.

только утѣшашеся осязаніемъ сребра, но и всѣмъ тѣломъ своимъ по злату отъ сладости валяшеся. Гастиній нѣкто, (яко пишетъ Коминій въ главѣ 8.) Едуарда, короля англійскаго любимецъ, егда отъ Людовика, короля французскаго единодесятаго, множествомъ червонныхъ золотыхъ обдарованный былъ, на которыхъ выписанъ былъ образъ воина вооруженнаго, сие начатъ глаголати: *«уловилъ мя еси, Людовиче! и кто бо толикому множеству воиновъ вооруженныхъ противитися можетъ»* ¹⁾!

д) Висли, притчи, анекдоты о занимательныхъ приключеніяхъ изъ жизни частныхъ людей и разныя такъ называемыя у поляковъ *фациціи*. Нѣчто подобное есть и въ проповѣдяхъ св. Димитрія. Есть напр. у него такая притча. *«Собрашася нѣкогда пизичѣйшія добродѣтели во едино мѣсто и совѣщааша совѣтъ, дабы добраго человѣка раздѣлити между собою, яко нѣкую корысть во еже бы каждой добродѣтели особную себѣ часть въ человѣцѣ и мѣсто имѣти, и въ томъ, яко въ истомъ своемъ сидѣти дому. Благоразуміе убо и мудрость взять себѣ главу, сѣде въ мозгу. Богоугодное молчаніе сѣде во устахъ: *положи Господи, храненіе устамъ моимъ*. Покаяніе святое взять себѣ власы, еже бы тѣмъ со Магдалиною отпрати позѣ Христовы. Послушанію дадѣтся позѣ, терпѣнію же достася хребетъ. Постъ сѣде въ желудкѣ, а воздыханіе къ Богу сѣде въ персѣхъ. Честности дадѣся мѣсто въ лицѣ человѣческомъ, а цѣломудренному стыдови въ очесѣхъ. Любовь Божественная обьять сердце: *возлюбилъи Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего*. А вѣра святая, яко первѣйшая добродѣтель, ибо безъ вѣры невозможно спастися, двѣ себѣ въ человѣкѣ взять части: уши и руки; ушами, дабы была слышана, руками же дабы была исполняема»* ²⁾.

¹⁾ Проловъди м. Стефана. III, 79. ²⁾ Соч. св. Димитрія. II, 212.

Нѣтъ недостатка въ притчахъ, басняхъ и фавеллахъ и у м. Стефана Яворскаго. Вотъ примѣры: »Мышь (глаголетъ славный баснотворецъ Езопъ), влѣзши нѣкогда въ сосудохранительницу, обычнаго себѣ искаше корму: не обрѣвши же ничтоже, изыскала пилу: и хотящи утолити алчбу свою начать ѣсть съ прилѣжаніемъ грызти: грызущи же ю, вся своя зубы объ одну пилу притупила и прерѣзала. Будетъ (такъ), глаголю, вамъ, о ереселюбители! иже, хотящи церкви Божіи установленія и преданія подгрызти, скверные свои зубы прирѣжете, притупите и весьма приломаете«¹⁾. Еще: »иконописецъ единъ, по нашему маляръ, маючи указъ исполнила албо олбрина на малой таблицѣ изобразити, намалевалъ единъ только палецъ знатной величины съ такимъ надписомъ: *не треба ту всего олбрина малевати; бо з пальца каж-дого можетъ олбрина познати!*«²⁾.

е) *Выдержки изъ естественной исторіи и вообще изъ науки о природѣ* по источникамъ, употреблявшимся въ средневѣковыхъ школахъ. Научные авторитеты, уже давно сошедшіе со сцены, еще имѣли полную силу какъ для восточно-русскихъ проповѣдниковъ, такъ равно и для м. Стефана и св. Димитрія. Встрѣчаются у нихъ выдержки *изъ Евліана и Плинія*: »змѣнно жало, по свидѣтельству Плинія естествословца, аще и едино зрится, обаче тройственно есть, на трое раздѣляется и три купно въ единомъ мѣстѣ язвы творить«³⁾. »По свидѣтельству славнаго естествословца, именемъ Евліана, слонъ да не увидитъ въ чистой водѣ нагую свою главу, мерзкія уши своя широкія, якоже божьи висящія, нозѣ, аки влады толстыя, всю кожу черную, безвласную, къ сему же носъ сицевъ долгій, безобразный, егда приходитъ къ водѣ пити возмущаетъ ю,

¹⁾ Проп. м. Стефана. I, 160. ²⁾ Некзд. проп. м. Стефана въ Хр. Чт. 1867. № 3, 422. ³⁾ Соч. св. Димитрія. II, 3.

да не увидить своя мерзости. Творить такожде и верблюдъ, глаголетъ *Плиній естествописатель*, да не узритъ въ водѣ чистой уши своя краткія, главу малую, очи черныя, шею закривленную, горбъ на хребтѣ мерзскій «¹⁾». Есть цитаты изъ *Иппократа и Галена; изъ Пьерія и Авла Геллія*. »О рутѣ глаголють начальницы врачей, *Галенъ, Иппократъ* и прочіи, что часто употребляема на мечтанія вражія помоществуе: рута, глаголють они, есть въ первомъ степени горячести; и того ради ниже лютыхъ мразовъ, ниже жестокихъ вѣтровъ, ниже горячести солнечной, ниже инной какой погоды бонется, но всегда въ своей горячести пребываетъ, имать же силу внутреннюю иѣкую, еяже бонется демонъ «²⁾». »*Піерій* въ своихъ *гіероглификахъ* повѣствуетъ, »яко рыси природнымъ своимъ запахомъ иныхъ звѣрей къ себѣ привлекають, аки влекомы за ними бѣгаютъ «³⁾». Хотя во время жизни м. Стефана и св. Димитрія естественныя науки вышли уже на новый и плодотворный путь точныхъ изысканій, хотя самъ Петръ В. и его болѣе просвѣщенныя сотрудники были проникнуты уваженіемъ именно къ новой точной, а не средневѣковой гадательной наукѣ,—тѣмъ не менѣе разбираемые нами проповѣдники, особенно м. Стефанъ, твердо оставались при томъ воззрѣніи на естествознаніе, какое было внушено имъ школьнымъ ихъ воспитаніемъ. »*Похваляю мудрость астрономовъ* (говоритъ м. Стефанъ), которые различныя знаменія различнымъ мѣсяцамъ приписуючи, въ мѣсяцъ іюль положили знаменіе льва. Начинають они съ мѣсяца марта, въ которомъ вси круги небесные начало свое восприемлють по ихъ наученію. И тако мѣсяцу марту дали знаменіе *агнца* для того, что въ томъ мѣсяцѣ земля начинаетъ руномъ сво-

¹⁾ Проп. м. Стефана. II, 138. ²⁾ Проп. м. Стефана. II, 190.

³⁾ Проп. м. Стефана. III, 74.

и въ травистомъ одѣватися, аки агнецъ. Мѣсяцу апрѣлю дали знаменіе *теляца* или вола, для пахарной поры въ то время наипаче тельцомъ или воломъ начинаемой. Мѣсяцѣви іюню дали знаменіе *близнецовъ* для проращенія земнаго въ то время, наипаче бываемаго. Мѣсяцѣви іюлю дали знаменіе *рака*, для возвращенія вспять солнечнаго, которое въ томъ мѣсяцѣ бывастъ. А мѣсяцѣви іюлю кое дали знаменіе? Дали знаменіе *льва*, для зѣльной горячести и согрѣянія *жатвы* ¹⁾. Похваляя мудрость изобрѣтателей аллегорическихъ и символическихъ знаковъ, съ особенною охотою пользуясь этими знаками въ своихъ проповѣдяхъ, м. Стефанъ вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ оцѣнить великихъ открытій Коперника и относиться къ нему съ пропією, которая падаетъ на голову самого обличителя. «Одному только нѣкому астроному Копернику приспилось, будто солнце, луна, звѣзды стоятъ, а земля оборочается противъ свящ. писанія. Смѣются съ него богослови» ²⁾.

Переходимъ теперь къ изображенію внѣшнихъ пріемовъ проповѣднической рѣчи м. Стефана и св. Димитрія. Подобно латинно-польскимъ и южно-рускимъ проповѣдникамъ м. Стефанъ и св. Димитрій старались оживить и украсить свою проповѣдническую рѣчь драматизмомъ, популярностію, шутиливостію.

Драматизмъ состоялъ въ томъ, что проповѣдникъ нерѣдко обращался съ вопросами и замѣчаніями ко Христу, апостоламъ, празднуемому святому и т. д., иногда олицетворялъ и заставлялъ спорить между собою даже отвлеченныя понятія. — Вотъ примѣры драматизма у св. Димитрія. Приводя слова Спасителя: *блаженни кротцыи, яко тии наследуютъ землю*, проповѣдникъ говоритъ: «о Господи ми-

¹⁾ Проп. м. Стефана. III, 155. ²⁾ Неизд. проп. м. Стефана въ Хр. Чт. 1867. № 3, 429.

лостивый! вси у тебе рабы твои счастливы, вси на небеси убожени, едины тобѣ несчастливы кротцыи, земнымъ тобою дарствованы отъ тебе блаженствомъ. Еда ли блаженство земное соравняется небесному блаженству? Пожалуй, Господи, помилуй и кроткихъ, и ихъ возми на небо въ блаженство горнее, рцы: *блаженни кротцыи, яко и тѣхъ есть царство небесное.*—Но Господь нашъ моего ради непотребнаго моленія словеси своего святаго, въ евангеліи записаннаго, не премѣнить¹⁾ Вотъ еще обращеніе къ ангелу и св. Іоанну Богослову. »Видитъ Богословъ святой во откровеніи ангела велика... Той имѣяше въ руцѣ своей книгу разгибену, юже Богослову подаетъ глаголя: *прими и съѣждь ю.* »О ангеле Божій! не вели книги той небесной Богослову съѣсти, пожалуй первѣе дай намъ прочести ю, да увѣмы, что въ ней написано, и да научимся нѣчто отъ ней на пользу нашу, или поне тое устно намъ скажи, что въ ней написано.— Не слушаетъ насъ ангелъ, ни книги прочести даетъ, ни устно, что въ ней написано скажетъ; а конечнѣ Богослову велитъ: *прими и съѣждь ю.*—Богослове святой! отвѣщай ангелу, яко никогдаже книги ядохъ; ни бо на то пишутся книги, дабы ясти ѣ, но чести. Аще книгу съѣмъ, а съѣмъ, не прочетши, то какъ ми будетъ польза не увѣдавши, что въ ней написано?—Молчитъ Богословъ святой, ангелу не прекословитъ, но до книги оныя руку простираетъ, возьметъ, во уста кладетъ, ястъ и поглощаетъ. Скажи убо, Богослове святой, намъ поне сіе: есть ли ибѣйи вкусъ въ книгѣ той, юже яси? горька ли или сладка книга та? Здѣ отвѣщаетъ намъ Богословъ святой, яко есть въ книгѣ той вкусъ и сладкій и горькій: *съѣдохъ ю, рече, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ сладка, во чревъ же горька*²⁾. Подобнаго рода драма—

¹⁾ Соч. св. Димитрія. III, 307. ²⁾ Соч. св. Димитрія. II, 134—135.

тизмъ не рѣдкость и въ проповѣдяхъ м. Стефана. Таково обращеніе къ св. Іоанну Златоустому. »Главо Златоустова, очесамъ нашимъ, аки многоцѣнное сокровище, здѣ предлагающая! испущала ты нѣкогда громы на лихоиманіе, на неправедныя прибылн, на обиды и утѣсненіе убогихъ, на сверженіе жительство Евдоксіи, царицы константинопольской. Тамъ же недугомъ и болѣзнію лютей страдаетъ градъ сей ¹⁾, аби царица градовомъ и владычица. Испусти громы своя небоподобная, главо святая, да поне твоимъ богогласнымъ гремяніемъ устрашится, придетъ въ чувство и о злобахъ своихъ покается. Молчитъ глава святая, знатно боится, чтобы и отсюду ея за правду и истину не выкинули« ²⁾.

Иногда подобнаго рода драматическія обращенія соединены бывають съ рѣзкими укорами тѣмъ, кто, по мнѣнію проповѣдниковъ, того заслуживалъ. Такъ св. Димитрій, обращаясь къ отрпцающимъ иконопочитаніе, называетъ ихъ *мерзкими копронимчиками* ³⁾. Такъ м. Стефанъ сильно бранитъ »адскаго аспида, сквернаго Лютера и христонепавистнаго Кальвина«, и выражается о свреяхъ слѣдующимъ образомъ: »скоро только уродился Іоаннъ святой, въ той часъ любопытство жидовское вопрошаетъ: что убо отрочи се будетъ. А потомъ уже дорослаго Іоанна святаго самого спрашивались: ты кто еси? А вамъ каково дѣло, мерзкіе смердюхи, до того, чимъ кто есть. Воззрите только на себя, вы кто есте«. И въ другой проповѣди: »о мерзкіе смердюхи! почто забысте Бога, рукою крѣпкою и мышцею высокою изведшаго васъ отъ работы египетскія« ⁴⁾.

Иногда къ драматизму примѣшивалось олицетвореніе отвлеченныхъ понятій. Такъ у св. Димитрія драматически изображается путешествіе царствія небеснаго, взаимное пре-

¹⁾ Т. е. Москва. ²⁾ Неизд. проп. м. Стефана въ Хр. Чт. 1867, № 5, 28. ³⁾ Соч. св. Димитрія. II, 41. ⁴⁾ Неизд. пр. м. Стефана въ Хр. Чт. 1867 № 3. 427—8.

ніе добрыхъ и злыхъ дѣлъ человѣка, — взаимные укоры души и тѣла грѣшнаго человѣка по воскресеніи ¹⁾).

Другая внѣшняя особенность проповѣдей м. Стефана и св. Димитрія состояла въ стремленіи къ популярности. У нихъ точно также какъ у польскихъ и южно-русскихъ проповѣдниковъ, эта особенность выражалась главнымъ образомъ, такъ сказать, въ *переложеніи* библейскихъ и древнихъ церковныхъ событій на *современные нравы*. У св. Димитрія является *протопопъ* Елеазаръ, *мужикъ* Семей, дьявольская *гвардія* ²⁾; адъ представляется чѣмъ-то въ родѣ мѣшка, наполненнаго деньгами, или бочки, полной рыбами ³⁾, и т. д. У Стеф. Яворскаго также является Павелъ *казначей* небесный ⁴⁾; *шляхтичъ* персидскій; нѣкто приносить Богу *челобитную*: *возврати, Господи, плъненіе наше*; проповѣдникъ недоумѣваетъ на *эктеніяхъ* или на *паннихидахъ* поминать жену Лотову и т. д.

Третья особенность проповѣднической рѣчи м. Стефана и св. Димитрія, бывшая плодомъ подражанія южно-русскимъ и латино-польскимъ образцамъ, — это *шутливый тонъ* изложенія, при чемъ шутливость направляется то на слушателей, то на проповѣдника, то на самый предметъ проповѣди. Вотъ примѣры того, какъ проповѣдникъ подшучиваетъ надъ слушателями. Св. Димитрій, поспѣшая закончить проповѣдь въ недѣлю сыропустную, говоритъ такъ: »хотѣлъ быхъ еще лучшее вкушеніе любви вашей предложить, манну... но жалѣю тѣхъ, иже къ запустнымъ пынѣшнимъ трапезамъ спѣшать, да не продолжится время моимъ убогимъ подчиваньемъ; обаче краткими словесы совѣтую: аще кто во св. четыредесятицицу начнетъ постится до захожденія солнечнаго, то и сухій хлѣбъ будетъ ему, яко манна.

¹⁾ Соч. св. Димитрія. II, 11. III, 91. ²⁾ Соч. св. Димитрія. II, 48. 361. III, 309. ³⁾ Соч. св. Димитрія. II, 72. ⁴⁾ Проп. м. Стефана. 1, 42.

Ибо постъ и худую пищу сладить, и горькую рѣдку съ хрѣномъ въ медъ и сахаръ вмѣняеть«. Но тутъ же, укоряя сердитыхъ постниковъ, проповѣдникъ замѣчаетъ: »мнози обыкоша въ пощеніяхъ своихъ гнѣватися, и яритися, и роптати по подобію медвѣдя, иже во время зимнее въ ложищи своемъ лежа, ничесоже ястъ, токмо лапу свою ссеть, а мурчитъ непрестанно« ¹⁾. М. Стефанъ, разсуждая, что мы всѣ любимъ слушать о чужихъ грѣхахъ, въ путешествіи тонѣ выражается такъ: »весело мужемъ, егда женскіе грѣхи обличаются, что паче прилѣжать своимъ украшеніямъ, нежели домоправительству... Сія егда проповѣдникъ глаголетъ, весело мужемъ, обаче имъ самимъ не любо, егда ихъ раны коснется, егда пачнетъ глаголати, коль веліе зло добра свои всегдашніи пирушками терять! коль веліе зло проигрывать въ карты вотчины и здравіе пропивать! не мило сіе мужемъ, а женѣ, егда сія глаголетъ, будто сахаромъ услождаеть... Егда же сицевое случится слово, идѣже коснется проповѣдникъ всѣхъ чиновъ, всѣхъ статей, будетъ тамъ духовнымъ, достанется и мірскимъ, мужемъ и женамъ, начальникамъ и подданнымъ, то вси не любятъ, вси не слушаютъ, вси ругаются. Случается сіе проповѣднику, что нѣкогда единой хозяйкѣ: спросилась госпожа слугъ своихъ, что бы имъ приказать стряпать на кушаніе, какихъ плодовъ наготовить, капусты ли, или моркови, или рѣпы. Всякъ слуга сказалъ по своей ему охотѣ« и проч. ²⁾.

Вотъ примѣры того, какъ проповѣдникъ подшучиваетъ самъ надъ собою. »Покушали мало каменнаго хлѣба«, говоритъ св. Димитрій о содержаніи своей проповѣди, »пора уже и попити пемного. Политики (мірской чинъ) во время кушанья подносятъ по чаркѣ горькаго питія, рекше: *горячее двойное вино*; не сладкое и азъ на трапезѣ сей духов-

¹⁾ Соч. св. Димитрія. II, 25. ²⁾ Проп. м. Стефана. II, 131.

ной объѣхъ поставити питіе: самую меру: ¹⁾). «Православніи христіане!» говоритъ м. Стефанъ, ... »примите Св. Духа во образѣ воды. Чаю речете: о сами хотятъ воспріять Духа Святаго во образѣ вина, а намъ даютъ его въ образѣ воды» ²⁾).

Вотъ наконецъ примѣры того, какъ въ шутильномъ тонѣ излагался самый предметъ проповѣди. Св. Димитрій, разсуждая о бѣсахъ, посланныхъ въ свиней, предлагаетъ такую занимательную статистику ихъ. »Бѣсовъ во единомъ бѣсномъ быше легеонъ. Чтоже есть легеонъ? лексиконъ кіевопечерскій считываетъ 5000: толковники евангельскіи считаютъ инѣмѣти 6666; инѣи 12000; извѣстнѣе же есть, яко легеонъ безчисленное въ себѣ число содержитъ... Понестинѣ горе быше странѣ той отъ множества бѣсовъ; а свиней тамо сколь велие стадо быше, сказыють неложніи повѣствователи, яко 2000 свиней бѣ, яже бѣсы въ водахъ потопиша. Не мало свиней, а бѣсовъ больше: и аще въ легеонѣ быше бѣсовъ 12000, то на всякую свинью по 6 быше бѣсовъ; аще же и въ другомъ бѣсномъ другій быше легеонъ бѣсовъ, то въ двухъ легеонахъ 24000 бѣсовъ бывшихъ, на куюждо свинью по 12 быше бѣсовъ» ³⁾. Отречение Петра св. Димитрій изображаетъ такъ: »Видимъ Петра св. стояща у огня и грѣющагося..., мнѣли быхомъ, что здѣ Петръ св. согрѣявся тѣломъ, согрѣется и духомъ, и будетъ, аки пламень, горяй любовію ко Господу, воспомянетъ ревность вертоградную, идѣже похитивъ мечъ, хотѣлъ бой сотворити за Господа своего, а се онъ вдругъ остылъ, у огня замерзъ: *не знаю чловѣка*, глаголетъ. Первѣе зѣло смѣлъ былъ, сперы во-евъ отъ архіерея пришедшихъ не боялся, а потомъ единыя бабы, рабыни архіерейской устращился, ... отъ бесѣды *жен-*

¹⁾ Соч. св. Димитрія. II, 359. ²⁾ Проп. м. Стефана. I, 177.

³⁾ Соч. св. Димитрія. II, 230.

свѣхъ, кто не угаснетъ? кто не погубитъ теплоты сердца духовной, сеже есть любовь къ Богу?» ¹⁾. М. Стефанъ въ одной проповѣди такъ разсуждаетъ по поводу изреченія ап. Петра: *сатсоримъ здѣ три сѣни*: »Петре святыи, прости мнѣ, что къ тебѣ стану глаголати! твое ли то дѣло творити сѣни? тебѣ ли подобаетъ съ топоромъ бѣгати коло такихъ вещей, которыя твоему званію неприличны?... Не будетъ ли зазорно отъ людей, сѣда тебе увидятъ, а ты съ топоромъ коло тѣхъ сѣней, коло жилищъ бѣгаешь. Всякъ речетъ: онъ смотри, что нашъ Петръ дѣлаетъ. Мы начаялись, что онъ съ книгою, либо съ ключами небесными, либо съ пастырскимъ жезломъ къ намъ явится, а онъ съ топоромъ бѣгаетъ« ²⁾.

Мы видимъ изъ предъидущаго, что вся внѣшняя—такъ сказать техническая—сторона проповѣдничества у м. Стефана и св. Димитрія была почти таже, что и у предшествовавшихъ имъ южно-русскихъ проповѣдниковъ. Но новое время начинало уже наполнять старые мѣхи новымъ виномъ.

НЫНѢШНІЙ РИМСКІЙ СОВОРЪ ³⁾.

Съ 14 мая начались разсужденія о первенствѣ и непогрѣшимости папы. Засѣданія соборныя сдѣлались чаще, едва не каждый день. Хотѣли какъ можно скорѣе осчастливить католическій міръ новымъ ученіемъ! Въ собраніяхъ то говорились блестящіи ораторскія рѣчи, то читались по тетрадкамъ длинныя скучныя диссертации, которыя слушали немногіе, или же односторонніе, поверхностные, слабые, ни для кого незанимательные уроки по римскому богословію и по исторіи римской церкви. Ораторы усиливались вы-

¹⁾ Соч св. Димитрія. III, 64. ²⁾ Неизд. проп. м. Стефана въ рук. кievс. дух ак. № 7, л. 91. ³⁾ См. № 36-й.

яснить тезисы догматической конституции о церкви и один—доказать необходимость и спасительность поваго догмата, увѣряя, что съ провозглашеніемъ папской непогрѣшимости, »начнется вѣкъ Святаго Духа и церковь будетъ истинно довершена«, что день провозглашенія этого ученія »будетъ великимъ днемъ, подобнымъ дню созданія міра«. Другіе, наоборотъ, доказывали словомъ Божіимъ, священнымъ преданіемъ, исторіею церкви и доводами здраваго смысла незаконность, дерзость и нелѣпость притязанія—быть непогрѣшимымъ и предрекали конечное раззореніе церкви. Корреспондентъ Allgemeine Zeitung въ своихъ римскихъ письмахъ пишетъ, что во время разсужденій о непогрѣшимости, нѣкоторые епископы въ жару ораторскаго увлеченія »высказывали очень много такого, что не только напечатать, но и написать нельзя«.

Мы пишемъ не лѣтопись дѣяній нынѣшняго римскаго собора. Мы желаемъ представить нашимъ читателямъ безспорныя данныя, по которымъ они сами могли бы судить о значеніи нынѣшняго мнимо—вселенскаго собора въ Ватиканѣ и о значеніи его постановленій и, якобы, догматическихъ опредѣленій. Согласно опредѣленной, ограниченной и скромной нашей задачѣ, мы изъ рѣчей, говоренныхъ и читанныхъ на соборѣ *за* и *противъ* »первой догматической конституции о Церкви Христовой«, приведемъ только особенно замѣчательное и укажемъ только нѣкоторыя дѣйствія римской курии, прямо характеризующія нынѣшній соборъ въ Римѣ.

Число папской дружины, отстаивавшей непогрѣшимость римскаго первосвященника, превышало 500 епископовъ. Не смотря на ихъ усердіе и преданность Пію IX и желаніе заслужить у своего господина награду, рѣши ихъ въ защиту новозмышленнаго догмата вообще были далеко неудовлетворительны и неубѣдительны. Ясно,—и самое тонкое и опыт-

ное искусство ораторское можетъ сдѣлать немного, когда противорѣчить слову Божію, исторіи и здравому смыслу!... Во главѣ жарѣхъ защитниковъ папской непогрѣшимости стоитъ Маннингъ архіепископъ вестминстерскій, находящійся въ тѣсныхъ связяхъ съ іезуитами. Воодушевляемый общающимся ему кардинальскимъ чиномъ, онъ первый ясниѣ всѣхъ другихъ высказалъ, что непогрѣшимость есть качество, принадлежащее папѣ само собою, естественно и независимо отъ признанія онаго сонмомъ епископовъ, которой нельзя отрицать не впадая въ грѣхъ и въ ересь; и потому противящіеся декрету о непогрѣшимости папской должны подвергнуться отлученію отъ церкви, ибо они еретики. Дешанъ архіепископъ Мехельнскій, слывущій искуснымъ ораторомъ, не только поддерживалъ брѣйнее ученіе Маннинга, но явился доносчикомъ на своихъ противниковъ, называя ихъ худыми христіанами, забывшими страхъ Божій. Епископъ острова Корфу доказывалъ несомнѣнность догмата о непогрѣшимости тѣмъ, что и греки могли бы найти его въ своихъ преданіяхъ, въ писаніяхъ своихъ отцевъ церкви и соборовъ и позавидовать латинянамъ, имѣющимъ счастье быть руководимыми первосвященникомъ непогрѣшимымъ. »Большинство епископовъ, замѣчаетъ писатель римскихъ писемъ, выслушало эту рѣчь не размѣявшись«. Одинъ епископъ изъ Сициліи говорилъ: мы сицилійцы имѣемъ особенную причину вѣровать въ непогрѣшимость всѣхъ папъ. Извѣстно, рассказывалъ ораторъ, что апостолъ Петръ проповѣдывалъ на нашемъ островѣ, гдѣ уже до него было нѣсколько христіанъ. Когда онъ провозгласилъ себя непогрѣшимымъ, упомянутые христіане, еще не знавшіе такой истины, изумились и не совсѣмъ повѣрили ему, и отправили пословъ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи спросить,—извѣстно ли ей что либо о непогрѣшимости Петра. Божія Матерь отвѣчала, что она помнитъ, какъ въ ея присутствіи Спаситель даровалъ это

особенное преимущество Петру... Пій епископъ Пуатье изобрѣлъ новый доводъ въ пользу папской непогрѣшимости и высказалъ его съ явнымъ самодовольствомъ. »Папа, говорилъ онъ, необходимо долженъ быть непогрѣшимымъ, потому что апостолъ Петръ былъ распятъ головою внизъ, и такимъ образомъ на головѣ своей выносилъ всю тяжесть своего тѣла. Точно также папа, какъ глава церкви, несетъ на себѣ всю церковь. Но непогрѣшимъ тотъ, кто несетъ, а не тотъ, кого несутъ... И многочисленный соборъ папстрей внималъ сему доказательству, а епископы итальянскіе и испанскіе рукоплескали оратору съ восторгами».

Число членовъ оппозиціи, рѣшившихся не подавать голоса въ пользу постановленія о личной непогрѣшимости папы—126; именно: 43 епископа нѣмецкихъ и венгерскихъ, 40—англо-американскихъ, 29 французскихъ, 4 португальскихъ и 10 итальянцевъ. Всѣ они болѣе или менѣе люди извѣстные въ католическомъ мірѣ, образованные и пользующіеся уваженіемъ. Изъ нихъ состояло большинство ораторовъ, изъяснившихъ желаніе держать рѣчь на соборѣ противъ тезисовъ конституціи о церкви, и многіе говорили съ блестящимъ успѣхомъ. Извѣстный хорватскій епископъ Штроссмайеръ, котораго называютъ Демосоемомъ собора, произнесъ рѣчь весьма замѣчательную возвышенностію идей и глубиною богословскихъ знаній. Всѣ отцы собора вышли изъ залы собранія, пораженные его краснорѣчіемъ и силою аргументаціи, отъ начала до конца основанной на множествѣ текстовъ св. писанія и многочисленныхъ сочиненій отцовъ церкви, изъ коихъ онъ всѣ цитаты приводилъ на память. Ораторъ доказалъ самымъ неопровержимымъ образомъ, что въ первые десять вѣковъ христіанства о непогрѣшимости никакой и никогда не было рѣчи. Кардиналъ Шварценбергъ говорилъ съ большимъ достоинствомъ и силою, и

рѣчь его произвела впечатлѣніе даже на самыхъ усердныхъ сторонниковъ папской непогрѣшимости, когда онъ объявилъ, что въ Богеміи декретъ о неслыханномъ догматѣ будетъ имѣть элѣдствіемъ сперва расколъ, а потомъ переходъ всей націи въ протестантство. Гефеле епископъ роттенбургскій, самый ученый членъ оппозиціи догмата о непогрѣшимости, примѣромъ папы Гонорія, который, какъ еретикъ, осужденъ вселенскимъ соборомъ, доказывалъ, что первосвященники римскіе, какъ и прочіе люди, непогрѣшимыми быть не могутъ. Епископъ орлеанскій, энергичный и неукротимый противникъ непогрѣшимости, въ рѣчи и въ сочиненіи, тогда же написанномъ и изданномъ въ Неаполѣ, доказывалъ необходимость нравственнаго единенія и единогласія при опредѣленіи такого ученія, котораго до сихъ поръ не было въ церкви. Онъ доказывалъ это положеніе во-первыхъ исторіею всѣхъ соборовъ вселенскихъ, на которыхъ условіе нравственнаго единогласія никогда не было нарушаемо, а на тридентскомъ соборѣ условіе это было признано и поддержано папою; во-вторыхъ—ученіемъ западныхъ богослововъ всѣхъ временъ, которые всѣ считали нравственное единогласіе необходимымъ для каждаго декрета, относящагося къ вѣрѣ. Ту же мысль защищалъ и развивалъ кардиналъ Раушеръ. Епископъ Майнцкій рѣзко и съ силою обличалъ римскую курію, самовольно нарушающую церковный уставъ и утверждалъ, что централизація церкви пострадаетъ, какъ централизація государственная, отъ революціи. Эта революція, говорилъ епископъ, уже стучится къ намъ въ двери. Дарбуа архіепископъ парижскій, самый тонкій и ловкій изъ прелатовъ, принадлежавшихъ оппозиціи, протестовалъ противъ неправильнаго и насильственнаго способа внесенія на соборъ вопроса о непогрѣшимости. Затѣмъ возставалъ противъ самой конституціи о церкви и преимущественно противъ главы о непогрѣшимости, и, какъ человѣкъ знающій вѣкъ и людей, пред-

сказывалъ великія бѣдствія для церкви и опасности, если будетъ принять новоизмышленный папскій догматъ. Въ заключеніе рѣчи архіепископъ настойчиво утверждалъ, что догматическій декретъ, непринятый всѣми епископами безъ изключенія, не можетъ имѣть силы закона. Маре епископъ изъ Сюра, *in partibus infidelium*, принадлежащій къ самымъ ученымъ и уважаемымъ членамъ французскаго духовенства, доказывалъ, что схема о конституціи, опредѣляющей верховенство и непогрѣшимость римскаго первосвященника поставила соборъ въ безвыходное противорѣчіе. Онъ говорилъ: или соборъ дастъ папѣ непогрѣшимость, которой онъ еще не имѣетъ,—въ такомъ случаѣ дающій, т. е. соборъ, выше получающаго, и притомъ выше по божественному, слѣдовательно неотъемлемому праву; или папа самъ присвоитъ себѣ непогрѣшимость, которой до сихъ поръ не имѣлъ,—это будетъ значить, что онъ собственною властію можетъ измѣнять данное Самимъ Богомъ устройство церкви; въ такомъ случаѣ зачѣмъ было созывать соборъ, зачѣмъ требовать подачи голосовъ? Такая дилемма очень не поправилась председателю и онъ съ гнѣвомъ сказалъ оратору: »ты не знаешь первыхъ основаній вѣры; собору не подобаетъ судить и рѣшать, а только признать истину, подать свой голосъ, а потомъ предоставить папѣ провозгласить то, что внушитъ ему Духъ Святый«. Такое понятіе имѣютъ въ Римѣ о вселенскихъ соборахъ!...

Эти и подобныя имъ рѣчи, говоренныя безъ рабскаго самоуничиженія, разумѣется, не могли нравиться владыкѣ католическаго міра и его прислужникамъ; но для Пія IX и римской куріи особенно непріятна, тягостна и оскорбительна была неожиданная рѣчь кардинала Гвиди. Кардиналъ этотъ считается однимъ изъ самыхъ ученыхъ членовъ священной коллегии, былъ любимцемъ нынѣшняго папы и те-

перъ, такъ сказать, живетъ у него на хлѣбахъ ¹⁾. Никому и въ голову не приходило, чтобы вліятельный членъ священной коллегіи, облагодѣтельствованный папою, возсталъ противъ папы. Рѣчь Гвиди, которую онъ говорилъ не отъ своего только имени, но и отъ имени пятнадцати епископовъ, принадлежащихъ, какъ и онъ, къ доминиканскому ордену, была самою сильною изъ всѣхъ, произнесенныхъ противъ непогрѣшимости папской. Въ ней онъ самымъ яснымъ и убѣдительнымъ образомъ разоблачилъ все, что есть неприличнаго, неумѣстнаго и нецѣльнаго въ догматической конституціи о церкви. Кардиналъ деказалъ, что личная непогрѣшимость папы не была извѣстна въ Церкви до четырнадцатаго столѣтія включительно, что въ пользу этого ученія ни одного нѣтъ доказательства ни въ словѣ Божіемъ, ни въ преданіи, и что *ни одинъ* догматъ не былъ провозглашенъ какимъ либо папою безъ содѣйствія Церкви. Въ подтвержденіе послѣдней мысли ораторъ привелъ свидѣтельства изъ сочиненій іезуитовъ Перроне и Беллармина, что при провозглашеніи догматовъ никогда папы *одни* не дѣйствовали и никогда *одни* не осуждали ересей. Дѣло можетъ быть непогрѣшимымъ, но человѣкъ никогда непогрѣшимымъ быть не можетъ, утверждалъ кардиналъ. Рѣчь эта произвела чрезвычайный эффектъ и возбудила бурное смятеніе на соборѣ: одни порицали рѣчь и оратора, — былъ слышенъ даже голосъ, называвшій кардинала Гвиди мошенникомъ; другіе рукоплескали и кричали: *optime! optime!* Въ тотъ же день папа потребовалъ къ себѣ отважнаго оратора и въ долгой аудіенціи осыпалъ его горькими упреками за ересь и неблагодарность и угрожалъ заставить его возвратиться

¹⁾ Гвиди архіепископъ Болоньи. Не считая удобнымъ оставаться въ своей епархіи, входящей въ составъ итальянскаго королевства, стремящагося отнять у папы Римъ, онъ переселился въ вѣчный городъ и отсюда управляетъ своею епархіею.

къ забытому имъ долгу. Когда монсеньеръ Гвиди, защищая предъ Пиемъ свои убѣжденія, говорилъ, что церковныя преданія не допускаютъ папской непогрѣшимости; тогда папа съ воодушевленіемъ и энергически сказалъ ему: »я самъ преданіе«.

Рѣчи оппозиціонныхъ ораторовъ возбуждали симпатіи не въ соборной только залѣ, но и за ея стѣнами—въ Римѣ и вездѣ, куда онѣ доходили чрезъ газеты или письма. Тревожимый впечатлѣніемъ, которое онѣ производили и томимый желаніемъ скорѣе сдѣлаться непогрѣшимымъ, папа рѣшился однимъ ударомъ покончить дѣло съ оппозиціею—онъ повелѣлъ прекратить пренія о конституціи *de ecclesia Christi*, которыя благоволилъ допустить только для виду, только для того, чтобы незаконное дѣло прикрыть законною формою. Послушные волѣ своего повелителя и ловкіе кормчіи собора постарались привести въ исполненіе это повелѣніе, не смотря на то, что изъ отцевъ, заявившихъ желаніе говорить на соборѣ и приготовившихъ рѣчи, большая половина лишалась давняго и законнаго права высказать свои мысли о данномъ предметѣ. Это образчикъ—не единственный впрочемъ—свободы на соборѣ, о которой папа говорилъ постоянно! Это образчикъ, какъ полновластная деспотическая курія поступаетъ съ епископами римской церкви!...

4-го Іюля шесть ораторовъ, по назначенію, должны были держать рѣчь въ засѣданіи. Но когда собралось всѣ члены и засѣданіе было открыто, эти ораторы, исполняя данную имъ роль, неожиданно объявили, что они отказываются говорить о непогрѣшимости и принимаютъ объявленную конституцію о церкви, и стали убѣждать и другихъ отцевъ собора послѣдовать ихъ примѣру. Громъ рукоплесканій сторонниковъ непогрѣшимости, которые знали въ чемъ дѣло, былъ отвѣтомъ на эти слова. Тотчасъ же положено было

вотировать и, разумеется, тогда же огромнымъ большинствомъ было принято рѣшеніе прекратить пренія о конституціи de ecclesia и въ генеральной конгрегаціи подвергнуть ее голосованію. Вся эта недостойная комедія продолжалась »не болѣе четверти часа«. Члены оппозиціи, застигнутые върасплохъ, совершенно обезоруженные, не имѣя даже возможности, по причинѣ страшнаго шума, заявить протестъ, принуждены были безмолвно выслушать постановленіе о прекращеніи преній.

13-го Іюля на генеральной конгрегаціи подавали голоса о схемѣ первой догматической конституціи, относящейся къ церкви. За исключеніемъ 70 отцевъ, которые сочли лучшимъ уклониться отъ подачи голоса и не явились въ конгрегацію, 88 епископовъ произвели по placet, 62—placet juxta modum, а всѣ прочіе приняли схему. Отвергшіе конституцію о церкви и не бывшіе на конгрегаціи уклонились и отъ публичнаго засѣданія. Сыновняя любовь и уваженіе къ вашему Святѣйшеству, объясняли они папѣ, не позволяетъ намъ въ вопросѣ, касающемся вашего Святѣйшества столь близко, что его можно почитать вашимъ личнымъ вопросомъ, высказать предъ лицомъ нашего отца по placet. Сначала предполагено было провозгласить небывалый догматъ съ небывалымъ торжествомъ. Думали—престолъ, якобы св. Петра, хранимый въ особой нишѣ ватиканской базилики, перенести въ залу собора, чтобы самъ папа, сидя на немъ, объявилъ новый догматъ, и привѣтствовать великое событіе пушечными выстрѣлами съ замка св. Ангела и со всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, и колокольнымъ звономъ всѣхъ трехъ сотъ церквей вѣчнаго города. Но все это по необъясненнымъ, хотя и понятнымъ, причинамъ было отмѣнено. Публичное засѣданіе 18 іюля, на которомъ прочитана, принята, утверждена и провозглашена конституція о первенствѣ и непогрѣшимости римскаго первосвященника, не имѣло даже тор-

жественности предшествовавшего ему засѣданія. Подвижная стѣна въ залѣ засѣданій, которую отодвигали во время прежнихъ публичныхъ собраній, чтобы доставить зрителямъ возможность видѣть отцевъ собора въ торжественномъ великолѣпіи, на этотъ разъ оставалась на своемъ мѣстѣ, такъ что присутствующіе могли видѣть засѣданіе только въ дверь залы; самое число зрителей было небольшое и состояло почти исключительно изъ есеидовъ, монаховъ и воспитанниковъ различныхъ римскихъ семинарій. Такимъ образомъ догматъ о непогрѣшимости, задуманный втайнѣ и проведенный хитростью и лукавствомъ, можно сказать, прокрадся тайно, какъ тать, въ римскокатолическую церковь!... Въ собраніи 18-го іюля присутствовали 535 членовъ собора; изъ нихъ 533 произнесли—*placet*, а 2—*non placet*. Эти два *non placet*, надѣлавшіе столько шума при публичномъ голосованіи, произнесены были—однимъ епископомъ неангликанскимъ и однимъ американскимъ. Люди, знающіе ватиканскія тайны, утверждаютъ, что эти епископы подали отрицательные голоса по внушенію самой римской курии, желавшей показать міру бывшія якобы на соборѣ—нравственное единодушіе и полную свободу голосованія даже въ присутствіи самаго папы. Засѣданіе 18-го іюля окончилось небольшою рѣчью торжествующаго папы и оглушительнымъ крикомъ присутствующихъ: »да здравствуетъ Пій IX! да здравствуетъ непогрѣшимый папа!«

Такъ совершилось дѣло противное ученію св. вѣры Христовой, и съ здравымъ смысломъ человѣческимъ несообразное! Такъ, по словамъ самихъ же католиковъ, люди создали себѣ бога! Такъ епископы римской церкви своими руками, по выраженію Монгаламбера, поставили идола на святомъ мѣстѣ!...

Б.

КАКІЯ КНИГИ ПАСТЫРЬ ЦЕРКВИ МОЖЕТЪ РАСПРО- СТРАНЯТЬЪ ВЪ НАРОДЪ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНІЯ ВЪ НЕМЪ ГРАМОТНОСТИ.

Въ настоящее время со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на то, что у насъ нѣтъ книгъ, которыми можно было бы снабжать нашъ народъ, которыхъ можно было бы давать ему для упражненія въ чтеніи. Народъ нашъ, говорятъ, уже нѣсколько подучился грамотѣ, досугъ своего времени хотѣлъ бы посвящать и употреблять на чтеніе полезныхъ книгъ, но чѣмъ поддержать въ немъ это стремленіе, когда у насъ нѣтъ книгъ, приспособленныхъ къ его пониманію и занятіямъ? Устраиваемыя священническія библіотеки болѣею частію состоятъ изъ книгъ духовнаго содержанія, не всегда доступныхъ народному пониманію; сельскихъ же народныхъ библіотекъ пока нѣтъ, да если бы онѣ и были, ихъ нечѣмъ наполнить. Безспорно у насъ еще не создалась литература, приспособленная къ народному пониманію; не смотря на обиліе журналовъ, посвящаемыхъ народу, не смотря на обиліе книгъ, предназначенныхъ для народа, настоящей народной литературы у насъ пока еще нѣтъ. Грамотный народъ нашъ болѣею частію пробавляется сказками объ Ерусланѣ Лазаревичѣ и другими подобными базарными изданіями. Нѣсколько книжекъ по естествовѣденію, по исторіи, изданныхъ редакціями народныхъ журналовъ, составляютъ все сокровище народной литературы. Но и эти книжки не всегда удовлетворяютъ народному вкусу. Чтоже дѣлать, какъ поддерживать въ народѣ охоту и любовь къ грамотѣ? Первымъ средствомъ къ достиженію такой цѣли полагаютъ устройство сельскихъ народныхъ библіотекъ и надѣленіе ихъ возможными книгами. Но такое средство едва ли можетъ привести къ желаемой цѣли. Надѣлать народъ нашъ всякими безъ разбора книгами, какія только

возможны и доступны, значило бы на первых порахъ отнимать у него охоту и любовь къ грамотѣ и унизать чуть не священное въ его глазахъ занятіе грамотностію. Въ этомъ дѣлѣ непременно нужно сообразоваться съ народнымъ вкусомъ. Притомъ же устройство отдѣльныхъ сельскихъ народныхъ библіотекъ при тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыми народъ нашъ отпускаетъ на обученіе своихъ дѣтей, едва ли возможно въ настоящее время. По нашему мнѣнію церковно-приходскія библіотеки могутъ быть пока не только складочными мѣстами, но и мѣстами продажи книгъ, способныхъ поддержать въ народѣ охоту и любовь къ чтенію. Такія библіотеки, какъ намъ извѣстно, устрояются въ настоящее время во многихъ приходахъ; въ другихъ онѣ существуютъ уже издавна и устроены частію на церковныя деньги. Эти-то библіотеки лучше другихъ средствъ могутъ въ настоящее время оказать услугу грамотнымъ крестьянамъ. Какія же книги чрезъ посредство этихъ библіотекъ могутъ быть распространяемы въ нашемъ народѣ?

Обратимъ вниманіе на то, къ какимъ книгамъ народъ нашъ питалъ и питаетъ особенную любовь. Никто не станетъ оспаривать того, что съ грамотностію народъ нашъ сталъ знакомиться вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, что съ этого времени въ средѣ его стали являться книжные люди ¹⁾. Распространеніемъ грамотности въ народѣ въ самое первое время принятія христіанства, чтеніемъ и изученіемъ книгъ, бывшихъ въ это время въ употребленіи, объясняется выходъ изъ среды нашего народа такихъ писателей, сочиненія которыхъ отличаются обширными богословскими свѣденіями, каковы напр. были митр. Иларіонъ, Кириллъ епископъ туровскій, Серапіонъ епископъ владимір-

¹⁾ См. »Правосл. Собесѣд.« 1858 г. Іюнь. »О чтеніи книгъ въ древнія времена Россіи«.

скій и другіе. Къ какимъ же книгамъ въ то время народъ нашъ питалъ особенную любовь, что онъ въ особенности любилъ читать? Изъ памятниковъ, дошедшихъ къ намъ, можно заключать, что самыми любимыми книгами нашего народа были тогда книги духовнаго содержанія; изъ книгъ же свѣтскаго содержанія онъ интересовался только тѣми, въ которыхъ рѣшались какіе-нибудь общіе вопросы о происхожденіи міра, чловѣка, объ устройствѣ вселенной ¹⁾. Изъ книгъ духовнаго содержанія первое мѣсто занимали книги св. писанія: Евангеліе, Апостолъ, Пятокнижіе, книги пророческія, Псалтирь, кн. Іова и др. Списки этихъ книгъ дошли до насъ въ самомъ большемъ количествѣ и съ большимъ разнообразіемъ именъ ихъ владѣтелей ²⁾. Онѣ читались не только сами по себѣ, но и съ толкованіями. Толковые евангелія, апостолы, псалтири и книги пророческія съ толкованіями явились у насъ также весьма рано ³⁾. Рядомъ за книгами св. писанія въ самомъ большемъ употребленіи были у нашихъ предковъ писанія отеческія. Въ спискахъ книгъ, употреблявшихся въ древней Руси, встрѣчаемъ едва ли не всѣ важнѣйшія писанія отцовъ и учителей восточной Церкви ⁴⁾. Особенно въ самомъ большемъ употребленіи были писанія нравственнаго характера: поученія, слова на разные случаи и благочестивыя размышленія. Наконецъ большимъ уваженіемъ пользовались тогда такъ называемыя «Сборники», или извлеченія изъ книгъ разныхъ писателей, свѣтскаго и преимущественно духовнаго содержанія. Эти книги могутъ отчасти служить указаніемъ на то, чѣмъ можетъ интересоваться нашъ грамотный народъ въ настоящее время, къ какимъ книгамъ онъ можетъ питать особенную любовь и особенное уваженіе. Въ существѣ дѣла нашъ народъ не измѣнился; на грамотность

¹⁾ Такого рода статьи помѣщались большею частію въ древнихъ сборникахъ. См. Описан. Румянц. Муз. стр. 542 и др.

²⁾ См. Описан. рук. Синод. бібліот. выпуск. I, № 11—47. ³⁾ Толковый списокъ пророческихъ книгъ былъ писанъ попомъ Упиремъ Лихимъ еще въ 1047 году. Толковые псалтири дошли до насъ въ копіяхъ XIV и XV вѣковъ, но по всей вѣроятности гораздо раньше сдѣлались извѣстными въ нашемъ отечествѣ. См. Описан. ихъ въ описан. Румянц. Муз. № 331 и 334. ⁴⁾ См. перечень ихъ въ списокѣ, помѣщенномъ въ «Правосл. Собес.» въ статьѣ: «о чтеніи книгъ въ древнія времена Россіи.» Іюнь 1858 г.

онъ смотритъ какъ на священное зачатіе; въ книгахъ онъ прежде всего ищетъ средствъ къ своему нравственному возвышенію и назиданію. Итакъ книги такого рода слѣдовало бы прежде всего пріобрѣтать для нашего народа.

Но есть ли возможность надѣлать народъ нашъ въ настоящее время книгами, подходящими къ вышеупомянутымъ, есть ли у насъ отдѣльныя не дорогія изданія книгъ св. писанія, отеческихъ писаній, толкованій на книги библейскія и изданія другихъ общеназидательныхъ книгъ? Нельзя сказать, чтобы литература наша обилела книгами этого рода въ настоящее время. Нѣкоторыхъ изъ книгъ этого рода вовсе нѣтъ ¹⁾, другія изданы не въ такомъ видѣ, въ какомъ народъ нашъ могъ бы ихъ пріобрѣтать. Но особенно любимыя и уважаемыя народомъ нашимъ книги св. писанія: Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь и въ настоящее время могутъ быть пріобрѣтаемы съ большимъ удобствомъ. Евангеліе и Апостолъ, отдѣльно изданные на русскомъ языкѣ, продаются по весьма сходной цѣнѣ. Такими же отдѣльными выпусками продолжаютъ выходить и остальные книги ветхаго завета. Выстъ съ этимъ у насъ положено начало толкованіямъ на книги библейскія. Толковое евангеліе арх. Михаила представляетъ первый опытъ въ этомъ родѣ. Но по своей дороговизнѣ и ученому изложенію предмета сочиненіе это не можетъ сдѣлаться народнымъ въ своемъ настоящемъ видѣ; вмѣсто его съ большою пользою для народа могутъ быть употребляемы краткія объясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и апостоловъ. Такихъ объясненій въ настоящее время издано довольно много ²⁾. Изъ книгъ нравственнаго и назидательнаго характера можно указать на «книгу для назидательнаго чтенія», извлеченную изъ журнала «Воскресное чтеніе», издаваемаго при кievской духовной академіи, и «Сборникъ статей» изъ того же Воскреснаго Чтенія для народныхъ школъ. Обѣ эти книги, изданныя въ первый разъ въ память пятидесятилѣт-

¹⁾ Такъ напр. у насъ нѣтъ краткихъ извлеченій изъ болѣе замѣчательныхъ отеческихъ писаній, такъ любимыхъ нашимъ народомъ. ²⁾ Кромѣ того, при казанской академіи изданы и продолжаютъ издаваться толкованія Теофилакта болгарскаго на новозавѣтныя книги. Толкованія Теофилакта на евангелія были въ большомъ употребленіи у древняго русскаго народа. Списки этихъ толкованій дошли къ намъ изъ XV вѣка.

наго юбилея кievской духовной академіи (28 сентября 1869 г.). одобренныя многими преосвященными и дирекціями народныхъ училищъ, пожелавшими выписать ихъ въ большомъ количествѣ, въ настоящемъ году изданы во второй разъ. Обѣ эти книги составлены изъ статей, приспособленныхъ къ народному пониманію. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ поученія и наставленія св. отцовъ, рассказы и описанія, бесѣды и размышленія, уроки изъ жизни и опыта святыхъ, мысли и притчи; вторая состоитъ изъ статей по исторіи священной и церковной и изъ статей объ истинахъ вѣры и нравственности христіанской. Изъ перечня этихъ отдѣловъ видно, что по содержанію своему эти книги похожи на сборники, бывшіе въ большомъ ходу въ древней Руси. Въ нихъ можно найти и замѣчательнѣйшія изреченія отеческія и размышленія о красотахъ природы и разсказы изъ священной исторіи и изъясненія труднѣйшихъ изреченій св. текста. Въ особенности богата содержаніемъ книга для назидательнаго чтенія. Въ ней собранъ сводъ всего лучшаго, написаннаго въ народномъ вкусѣ и понятномъ изъ Воскресномъ Чтеніи съ 1837 г. по 1869 годъ. Это родъ нашей духовной народной христоматіи. Лучшія, избраннѣйшія мѣста отеческихъ писаній здѣсь соединены съ доступными народному пониманію размышленіями, разсказами, изъясненіями изреченій священнаго текста и пр. Статьи, помѣщенные въ этой книгѣ, проникнуты глубокимъ религіознымъ чувствомъ и возбуждаютъ благоговѣніе къ Богу, любовь къ ближнимъ и другія добрыя чувства. Кто не читаетъ напр. и не помнитъ размышленія подъ заглавіемъ: «Чтеніе великой субботы въ природѣ»? И не одни размышленія, всѣ разсказы, бесѣды, описанія проникнуты такимъ же высокимъ религіознымъ чувствомъ. Мы рекомендуемъ эту книжку всѣмъ тѣмъ, кто хочетъ воспитать въ себѣ и другихъ истинное религіозное чувство,—это лучшее украшеніе человѣка.

Вторая книжка «Сборникъ статей для народныхъ школъ» не такъ богата своимъ содержаніемъ, какъ первая. Собранныя въ ней статьи главнымъ образомъ приспособлены къ пониманію дѣтей. Но и эта книга весьма пригодна для народного чтенія и должна имѣть мѣсто въ церковныхъ бібліотекахъ. Достоинство этой книжки состоитъ въ томъ, что она действительно представляетъ чтеніе приличное для

дѣтей всякаго состоянія. Въ ней говорится о предметахъ довольно разнородныхъ и безъ особенной изысканности, но занимательно.

Имѣя подъ руками исчисленныя книги, и присоединивъ къ нимъ лучшія изданія по естествовѣденію и исторіи народныхъ журналовъ (о которыхъ мы въ свое время дѣлали библиографическіе отзывы), священникъ можетъ устроить при своей церковно-приходской библіотекѣ небольшую народную библіотеку, изъ которой одні книги можетъ продавать за деньги, какъ изданія Евангелія, Апостола и др. кн. св. писанія, а другія, болѣе дорогія, которыя не въ состояніи приобрѣсть каждый грамотный крестьянинъ, можетъ давать для прочтенія.

Но на какія средства священникъ можетъ приобрѣтать всѣ эти книги? Конечно, не на свои собственные, которыхъ едва достаетъ на его насущныя потребности. Исчисленныя нами книги, сравнительно съ другими, весьма недороги¹⁾; для покупки подобныхъ книгъ можно пригласить къ сильнымъ пожертвованіямъ самихъ же крестьянъ. Намъ довольно часто случалось видѣть, какъ крестьяне по своему невѣденію въ три дорога платили за книги не стоящія и гроша. Хорошо было бы, если бы священники, приобрѣвъ довѣріе крестьянъ, на себя приняли заботу въ покупки и распространеніи вышепоименованныхъ книгъ между грамотными крестьянами. Желаніе содѣйствовать народному образованію, этому залогу будущаго благоденствія нашего отечества и Церкви, призываетъ священниковъ къ искреннему участію въ дѣлѣ распространенія обще-назидательныхъ книгъ въ нашемъ народѣ.

С. С.

¹⁾ Отдѣльныя изданія Евангелій, апостоловъ стоятъ пять, десять, пятнадцать, двадцать коп., отдѣльное изданіе историческихъ книгъ Ветхаго Завета отъ 40 до 50 коп.; Сборникъ статей для народныхъ школъ 50 коп.; Книга для назидательнаго чтенія 1 рубль.